

В. А. ДЫБО
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия

**ЕЩЕ К ВОПРОСУ
О МОРФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ
СТАРΟΣЛАВЯНСКОГО ГЛАГОЛА**

Речь идет о следующей проблеме. Как мне удалось показать в статье (Дыбо 1961), в старославянском языке выбор формы аориста и формы страдательного причастия прошедшего времени конкретного глагола осуществлялся в соответствии с акцентной парадигмой, устанавливаемой для праславянского этимона презенса этого глагола. Эта праславянская акцентная парадигма отражается в акцентовке презенса, а также и в других категориях глагола, образуя фактически единый акцентный тип для всех форм и категорий славянских рефлексов соответствующего глагола. При этом выбор типа аориста в старославянском зависел также от типа глагольного корня. Глаголы с корнями на шумные (оканчивающимися на шумный согласный) (**I тип**) выбирали тематический аорист, если относились в праславянском к неподвижной (баритонированной) акцентной парадигме, и выбирали сигматический аорист, если относились к подвижной акцентной парадигме, т. е. к акцентной парадигме, имевшей два типа форм: формы конечноударные (с ударением на окончании) и формы-энклиномены (т. е. формы, фонологически безударные). Глаголы с корнями на нешумные (оканчивающиеся на гласные или сонорные) (**II тип**) выбирали сигматически-корневой аорист, если относились к неподвижной (баритонированной) акцентной парадигме, и выбирали сигматически-дентальный аорист, если относились к подвижной акцентной парадигме.

Псл. а.п. Тип корня	Barytona	Mobile
I. (C)VT	тематический аорист: 1.sg. <i>padъ</i> , 2–3.sg. <i>pade</i> 1.sg. <i>kradъ</i> , 2–3.sg. <i>krade</i> 1.sg. <i>lězъ</i> , 2–3.sg. <i>lěze</i>	сигматический аорист: 1.sg. <i>basъ</i> , 2–3.sg. <i>bode</i> 1.sg. <i>žahъ</i> , 2–3.sg. <i>žeže</i> 1.sg. <i>rěhъ</i> , 2–3.sg. <i>reče</i>
II. (C)V(R)	сигматически-корневой аорист: 1.sg. <i>bihъ</i> , 2–3.sg. <i>bi</i> 1.sg. <i>šihъ</i> , 2–3.sg. <i>ši</i> 1.sg. <i>kryhъ</i> , 2–3.sg. <i>kry</i>	сигматически-дентальный аорист: 1.sg. <i>lihъ</i> , 2–3.sg. <i>litъ</i> 1.sg. <i>vihъ</i> , 2–3.sg. <i>vitъ</i> 1.sg. <i>pihъ</i> , 2–3.sg. <i>pitъ</i>

В работе (Дыбо 2019) я продемонстрировал на полном материале, что выбор типа аориста в праславянском тематические глаголы осуществляли в зависимости от их акцентной парадигмы и показал индоевропейскую древность этих акцентных парадигм.

Такое правило выбора парадигмы аориста – словарно обусловленное и связанное с акцентной характеристикой основы – не особенно вписывается в принятую сейчас индоевропейстическую парадигму. Отсюда, естественно, возникают многочисленные попытки дать славянским типам аориста семантическое объяснение. Герман Кёлльн (Kølln 1969) предложил считать, что разные типы аориста в славянском имели разную видовую / совершаемость семантику: сигматический аорист связан с переходными атерминативами, а асигматический – с непереходными атерминативами и терминативами независимо от переходности. Затем Айцетмюллер (Aitzetmüller 1978) предположил, что тематический аорист связан с глаголами с пунктивным значением, а сигматический – с дуративным (например, *реку*, *решти* – дуративный глагол, а *паду*, *пасти* – пунктивный). Как видно из материала, данное семантическое предположение является весьма сомнительным (ср. тематический аорист у глаголов *краси*, *лезти*).

Кристоф Кох в своем докладе «Zur Korrespondenz von Morphologie und Prosodie in slavischen Verbum» (доклад прочитан в 1991 году на конференции памяти Миклошича в Бече, см. Влајић-Поповић 1992: 187) попытался решить эту проблему с опорой на *-по*-глаголы

(инхоативы, глаголы со значением становления состояния или признака). То есть, он полагает, что связь баритонированных глаголов (с накоренным неподвижным ударением) с тематическим аористом возникла тогда, когда инхоативы на *-nō* претерпели метатонию и получили баритонезу (поскольку сигматический аорист несвойствен *-n*-инхоативам на праиндоевропейском уровне, ср. ситуацию в санскрите). Кох предполагает этот переход для праславянского или балтославянского состояния, однако мы знаем, что баритонеза в презенсе характеризует и германские *-nā*-инхоативы. Например:

1. герм. **lifna-* (<**lifna-*): [гот. *af-lifnan* 'übrig bleiben', 'оставаться'; др.-исл. *lifna* 'leben bleiben', 'оставаться'; отсутствие перехода *-*fn-* в геминату указывает на накоренное ударение, см. Дыбо 2011] ~ слав. **льрнѣти*, praes. 1.sg. **льрнѣ*, **льрнеть* [схрв. *приѡнути*, praes. 1.sg. *приѡнем*; чеш. *lípnouti* 'присоединять; шлепать; (экспр.) втираться в доверие', *l.* и *l. se* 'прилипнуть, липнуть', чеш. (стар.) *lepnouti* 'льнуть', *lepnouti* и *lípnouti* 'льнуть; хвататься (за что-л.)' (Jungmann II: 296); слов. (старое) *lírnutí* (при современном *lipnutí*) 'липнуть; следовать, придерживаться (кого-л., чего-л.), жажда (кого-л., чего-л.)' (SSJ II, 53, 48)] : балт. *li-n-p-a-* (<**lip-n-a-*) 'kleben (bleiben), klebrig sein': [лит. *lipti*, praes. 3. *liṡpa*, praet. 3. *liṡo* 'przylepiać się; zarażać, być zaraźliwym'; лтш. *lipt*, praes. 1.sg. *līpu*, praet. 1.sg. *lipu*] || Feist 8; Holthausen АБЕВ 202; Orel 245, 247; Mayrhofer III: 60–61, 104; Fraenk. 375; Дыбо 2000а: 410; Pok. 670–671.

К структуре корня: и.-е. корень **leip-* 'kleben bleiben': герм. praes. **-leif-a-*, praet.sg. **-laif-a*, praet.pl. **-lif-un*, part. praet. **-lif-en-*: [гот. **bi-leiban*, praet.sg. *bi-laif*; др.-исл. *blífa*, part.praet. *lifinn* 'lebend'; др.-англ. *-līfan*, praet.sg. *-lāf*, praet.pl. *-lifon*, part.praet. *-lifen*; др.-фриз. *-līva*, praet.sg. *-lēf*; др.-сакс. *-līban* (только praes.); др.-в.-нем. *-līban*, praet.sg. *-leib*, praet. pl. *-libun*, part.praet. *-liban*], таким образом, согласно закону Вернера все формы этого глагола в прагерманском имели накоренное ударение, т. е. корневая морфема была доминантной; славянский подтверждает этот вывод выбором тематического аориста: слав. **льрнѣти*, praes. 1.sg. **льрнѣ*, **льрнеть*, аор. 3.sg. **прильрѣ*: ст.-слав. *прильпѣ* Пс. 62, 9; др.-рус. *прилпѣ* Г.пс. 66, 110б, 126б, *прилпѣ* Г.пс. 118 (под влиянием ударения презенса также: *прилпѣ* Г.пс. 46б, 110; Г.пс. 187б); тохар. В *lipa* 'blieb übrig'; др.-инд. вед.

(AV) *limpáti* ‘beschmiert, klebt an, betrügt’; лит. *lipti*, praes. 1.sg. *limpù* ‘kleben bleiben’ (< балт. **li-n-p-a-<*lip-n-a-*) || Seebold 326–327; Feist 91–92; Gallée 253 (§388); Дыбо 1961: 33–38; Зализняк 2011 II: 139; Николаев, Старостин 1982; Pok. 670–671 ($\sqrt{*leip-}$ ‘mit Fett beschmieren, kleben’); LIV₂ 408 ($\sqrt{*leip-}$ ‘kleben bleiben’).

2. герм. **sufna-* (<**súfna-*): [др.-исл. *sofna* (*sofnaða*) ‘in Schlaf fallen, einschlafen’; ? др.-англ. *swefnian* ‘to dream’] ~ слав. **сърнѣти*, praes. 1.sg. **сърнѣ*, 3.sg. **сърнетъ* [схрв. *у̀снути*, praes. 1.sg. *у̀снѣм*; *з̀снути*, praes. 1.sg. *з̀снем*] || Orel 385, 392–393; WH II: 561; de Vries 528; Mayrhofer III: 561; Pok. 1048.

К структуре корня: и.-е. корень **suep-/sup-* ‘einschlafen’: герм. **swef-a-* ‘schlafen’: герм. praes. **suef-a-*, praet.sg. **swaf-a-*, praet.pl. **suef-un*, part.praet. **suf-en-* [др.-исл. *sofa*, praet.sg. *svaf*, praet.pl. *svófo* (*sófo*), part.praet. *sofenn* ‘schlafen’, ‘entschlafen, einschlafen’; ‘verschlafen’; др.-англ. *swefan*, praet.sg. *swaf*, praet.pl. *swæfon*, ‘schlafen, tot sein’; ср. ср.-в.-нем. *entsweben* ‘einschlafen’], таким образом, согласно закону Вернера все формы этого глагола в прагерманском имели накоренное ударение, т. е. корневая морфема была доминантной; славянский подтверждает этот вывод выбором тематического аориста: аог. 3.sg. **и-сърѣ*: ст.-слав. *оу̀сѣпѣ*, др.-серб. *оу̀спѣ* Апост.466⁹, 616¹⁹; др.-инд. *svápiti*, *svápati* ‘schlafen’, part. *svapánt-* ‘ingeschlafen’; pass. *supyate*, part. *suptá-* ‘ingeschlafen’ || Seebold 482–483; Дыбо 2000a: 555; de Vries 528; Pok. 1048–1049 ($\sqrt{*suep-/sup-}$ ‘schlafen’); LIV₂ 612 ($\sqrt{*suep-}$ ‘einschlafen’).

3. герм. **blikna-* (< и.-е. **bhlígna-*): [др.-исл. *blikna* schw. V. ‘bleich werden’, швед. диал. *blikna*, *blekna*; ср.-англ. *bliknen* ‘bleich werden’] ~ герм. **bleik-a-* ‘schimmern’: [др.-исл. *blíkja* ‘glänzen, funkeln’; др.-англ. *blīcan* ‘leuchten, schimmern’; др.-фриз. *blīka* ‘sichtbar sein’; др.-сакс. *blīkan* ‘glänzen’; др.-в.-нем. *-blīhhan*] : слав. **blьknѣти*, praes. 1.sg. **blьknѣ*, 3.sg. **blькнетъ* [кашуб. *vəblėknɔc*, *zblėknɔc* ‘spelznać’; русск. *блѣкнуть*, *-ну*, *-нешь*; укр. (диал.) *блѣкнути*, *-ну*, *-неш*] ~ лит. (LKŽ I, 913) *ni-bliėkti*, praes. 3. *ni-bliėka*, praet. 3. *ni-bliėko* ‘płowiec, tracić barwę’; *blỹkšti*, praes. 3. *blỹkšta*, praet. 3. *blỹško* ‘бледнеть’; лит. *blukti*, praes. 3. *bluĩka*, praet. 3. *blũko* ‘выцветать, линять, блѣкнуть’ || de Vries 44; Seebold 118–120; Holthausen АЕЕВ 27; Orel 49; Fraenk. I: 46;

Berneker 63; Фасмер I: 173; ЕСУМ 1: 207; ЭСБМ 1: 365; ЭССЯ 2: 112–113; Sl.prasl. I: 274–275; Pok. 156–157.

К структуре корня: и.-е. корень **bhlei-g-/*bhli-g-*, **bhlei-k-/*bhli-k-* ‘glänzen’: все три ступени аблаута представлены в герм. **bleik-a-*, praet.sg. **blaik-a*, praet.pl. **blik-un-*, part.praet. **blik-en-* ‘schimmern’: [др.-исл. *blíkja*, praet.pl. *bliko* ‘glänzen, funkeln’; др.-англ. *blīcan*, praet.sg. *blāc*, praet.pl. *blicon*, part.praet. *blicen* ‘leuchten, schimmern’; др.-фриз. *blīka* ‘sichtbar sein’; др.-сакс. *blīkan* ‘glänzen’; др.-в.-нем. *-blīhhan*, все формы с *er-*, *ver-blichen* ‘erbleichen’] ~ лит. (LKŽ I: 913) *nu-bliēkti*, praes. 3. *nu-bliēka*, praet. 3. *nu-bliēko* ‘блѣкнуть’, ‘płowieć, tracić barwę’; *blūkšti*, praes. 3. *blūkšta*, praet. 3. *blūško* ‘бледнеть’ (таким образом, вариант корня **bhlei-k-/*bhli-k-* ‘glänzen’, представленный в балто-славянском оказывается результатом оглушения перед суффиксом **-sto-*, этим же объясняется отсутствие действия закона Винтера в данной корневой морфеме); лит. *blūkti*, praes. 3. *blūnka*, praet. 3. *blūnko* ‘выцветать, линять, блѣкнуть’ (?<**bliunk-a-* <**blinuk-a-* <**blik-nu-*), эту основу, в связи с отсутствием приемлемого внешнего сближения и и.-е. корня, приходится рассматривать как результат специфической перестройки суффикальной основы в инфиксальную | Seebold 118–120; Holthausen AEEW 27; Фасмер I: 173; ЕСУМ 1: 207, 215; ЭСБМ 1: 365; ЭССЯ 2: 112–113; Sl. prasl. I: 274–275; Fraenk. 46; Pok. 156–157, 157 (√**bhlēig-/*bhliġ-*, √**bhleiq* ‘glänzen’); LIV₂ 89 (√**b^hleig-* ‘glänzen’).

При этом корневые морфемы *-n*-инхоативных глаголов могут в других производных показывать как доминантность, так и рецессивность, то есть эти производные могут демонстрировать как баритонезу, так и окситонезу/ подвижность:

1. герм. **brukna-* (< и.-е. **b^hrgna-*) ‘gebrochen werden’: [гот. *us-bruknan* ‘abgebrochen werden’ ~ гот. *brikan* ‘brechen, zerstören, kämpfen’; др.-англ. *brecan*, др.-фриз. *breka*; др.-сакс. *brekan*, др.-в.-нем. *brechan* ‘brechen’] ~ др.-инд. *giri-bhrāj-* (RV X, 68, 1) ‘aus den Bergen hervorbrechend’; лат. *frangō*, pf. *frēgī*, *frāctum* ~ лтш. *brāzt*, praes. 1.sg. *brāžu*, praet. 1.sg. *brāzu* Kr., Kl., Salisb., Ermes, Muremois, Stockm., C., PS., Warkhof (но также *brāzt* Bl., Bächhof, Grüwald); лит. *brōžti* ‘wischen, streifen, hingleiten, kratzen, schrammen, ritzen’, ‘оцарапать’; интенсив: *brōžyti*; *brėžti*, praes. 1.sg. *brėžiu* ‘чертить; царапать; чиркать’ (в

балтийских языках удлинение по закону Винтера) || Feist 105–106, 529; Orel 55; Fraenk. 56–57.

К структуре корня: и.-е. $\sqrt{*bhreĝ-}$ ‘brechen, krachen’: все три ступени аблаута представлены в герм. praes. $*brek-a-$, praet.sg. $*brak-$, praet.pl. $*brēk-un$, part.praet. $*bruk-en-$ ‘brechen’: [гот. *brikan*, praet.sg. *brak*, part.praet. *brukans* ‘kämpfen’, ‘brechen’ (Brot), ‘zerstören’; др.-англ. *brecan*, praet.sg. *bræc*, praet.pl. *bræcon*, part.praet. *brocen* ‘hervorbrechen’; ‘brechen, stürmen’; др.-фриз. *breka*, praet.sg. *brek*, praet.pl. *brēkon*, part.praet. *bretsen* ‘brechen, verwirken, reißen’; др.-сакс. *brekan*, praet.sg. *brak*, praet.pl. *brākun*, part.praet. *-brokan* ‘brechen, zer-, zerreißen’; др.-в.-нем. *brehan*, praet.sg. *brah*, praet.pl. *brāhun*, part.praet. *gibrohhan* ‘brechen, zer-, teilen, öffnen’]; лит. *brėžti*, praes. 1.sg. *brėžiu* ‘чертить; царапать’; лтш. *brāzt*, praes. 1.sg. *brāžu*, praet. 1.sg. *brāzu* ‘brausen, toben, lärmen’; а также лтш. *bežt*, *bežtu*, *bežu* ‘reiben, scheuern, wund reiben’; прерывистая интонация свидетельствует о рессивности корневой морфемы || Seebold 132–135; Mühl.-Endz. I: 329, 280; Karulis 143, 123; Pok. 133 (135) ($\sqrt{*bher-}$ ‘ritzen, schneiden, reiben, spalten’; балт. $\sqrt{*bherĝ-}$), Pok. 165 ($\sqrt{*bhreĝ-}$ ‘brechen, krachen’); LIV₂ 91 ($\sqrt{*b^hre(ĝ)-}$ ‘brechen’), 80 ($\sqrt{*b^herH^{-1}}$ ‘mit scharfem Werkzeug bearbeiten’).

2. герм. $*hripan-$ (< $*hriβn-$): [гот. $*ga-hnipnan$ (конъектура вместо *ga-nipnan*, см. Feist 195) ‘sich betrüben’, ‘печалиться’ (только part.praes. *ga-nipnands* Mc 10,22 ‘betrübt geworden’, ‘скорбь’); др.-исл. *hnipna* ‘missmutig sein’] : лит. inf. *knibti* ‘zusammensinken’, ‘оседать, обрушиваться’, praes. 1.sg. *knimbù*, ‘sinke zusammen’, praet. 1.sg. *knibaũ* ~ др.-исл. *hnīpa* ‘mißmutig sein; den Kopf hängen lassen’, слабый глагол с сильным part. *hnipenn* ‘herabhängend’; др.-англ. *hnipian* ‘den Kopf hängen lassen’; ср.-нидерл. *nīpen* ‘kneifen’] : лит. *kneibti*, praes. 1.sg. *kneibiù* ‘клонить, опускать’, *kneibtis* ‘sich beugen, sich versenken, sich vertiefen’; предлагаемое Френкелем сближение с лтш. *kniēbt*, *-bju*, *-bu* ‘knetfen, zwicken’, *kniēbtiēs* ‘zukneifen (die Lippen)’, *knaibīt* ‘wiederholt kneifen, zukneifen’ сомнительно из-за семантики и отклоняется фонетически (просодически) || Feist 195, 183; Orel 180; Fraenk. 277–278; Mühl.-Endz. II– 248.

К структуре корня: и.-е. корень $*kneibh-/kneibh-/knoibh-$ ‘hängen lassen, sinken lassen’: -e-ступень аблаута в лит. *kneibti*, praes. 1.sg.

kneibiù ‘клонить, опускать; ковырять’ (на рецессивность корневой морфемы могут указывать приставочные формы презенса: *nùkneibia* ‘наклоняет, опускает’, *prisikneibia* ‘пригибается’ LKŽ VI, 214); -*o*-ступень в лит. *knaibyti* ‘ковырять’; нулевую ступень демонстрирует: лит. inf. *knibti* ‘zusammensinken’, ‘оседать, обрушиваться’, praes. 1.sg. *knimbù*, ‘sinke zusammen’, praet. 1.sg. *knibaũ* || Kroonen 235 (**hnīpan*); Orel 180; Mühl.-Endz. II: 248; Pok. 608 (√**knei-g^h* ~ √**knei-b-* ‘neigen, sich biegen’); LIV₂ 365 (√**kneib^h-1* ‘hängen lassen, sinken lassen’); отклоняется: Karulis 409–410; Pok. 559, 561, 562 (√**ken-/kenə-/keni-/kenu-* ‘kratzen, schaben, reiben’).

3. герм. **hvarn*- (<**hábna-* ?<**hábna-*): [гот. *af-hvarnan* (intr.) ‘ersticken, erlöschen’, ‘дохнуть, гаснуть’ || слав. **купѣти*, praes. 1.sg. **кѹрѣ*, 3.sg. **купѣтъ*; лтш. *kûpêt* ‘rauchen, dampfen, qualmen, stäuben’, *kvêpt* ‘qualmen, rauchen, duften, verkommen’ || Feist 7; WH II, 312; Orel 198; Fraenk. 325–326; Фасмер II: 235–236.

К структуре корня: и.-е. корень **кѹ̄р-/кѹ̄р-/кѹ̄р-* ‘sieden’, ‘кипеть’: -*e*-ступень первой основы: др.-инд. *sópati* ‘bewegt sich, rührt sich’, ‘двигается, шевелится’; -*o*-ступень первой основы: др.-инд. *koráyati* ‘erschüttert, erzürnt’, ‘колеблет, сердит’; -*e*-ступень второй основы: лтш. *kvêpt*, praes. 1.sg. *kvêptu*, praet. 1.sg. *kvêpu* ‘qualmen, rauchen, duften, verkommen’, ‘коптить, чадить’; нулевая ступень: лтш. *kûpêt*, praes. 1.sg. *kûpi*, praet. 1.sg. *kûpēju* ‘rauchen, dampfen, qualmen, stäuben’, ‘дымить, чадить, коптить’; прерывистая интонация свидетельствует о рецессивности корневой морфемы || Feist 7; Orel 198; WH I: 312; Mühl.-Endz. II: 337; Fraenk. 325–326; Фасмер II: 235–236; Pok. 596–597 (√**ке̄р-*/**кѹ̄р-/кѹ̄р-/кѹ̄р-* ~ √**ке̄(e)р-/к(e)̄ер-* ‘rauchen, wallen, kochen; auch seelisch in Aufruhr, in heftiger Bewegung sein’); LIV₂ 359 (√**ке̄р-* ‘(innerlich) beben’), LIV₂ 374 (√**ке̄eh,р-* ‘sieden’).

При объяснении такого положения дел следует обратить внимание на работу, которая посвящена проблеме возникновения категории -*n*-инхоативов в германских, балтийских и славянских языках, (Gorbachov 2007).

Горбачов указывает, что для объяснения процесса возникновения указанной категории глаголов принято выбирать литовский

глагол *likti*, praes. 3. *liñka* Jabl. (LKŽ VII: 497) “is left, stays” в отличие от древнеиндийского Ved. *riṇák-ti* “leaves” < и.-е. **linék*^u- + *-ti* (Gorbachov 2007: III–IV), что предполагает следующую модель образования этой глагольной категории:

1.sg. * <i>link</i> ^u - <i>h</i> ₂ <i>é</i> “be left”	1.pl. * <i>link</i> ^u - <i>méh</i> _x
2.sg. * <i>link</i> ^u - <i>th</i> ₂ <i>é</i>	2.pl. * <i>link</i> ^u -(<i>t</i>) <i>é</i>
3.sg. * <i>link</i> ^u - <i>é</i>	3.pl. * <i>link</i> ^u - <i>é</i> <i>nti</i>

Это предполагает, что *-n*-глаголы становления состояния/признака (все они, естественно, непереходные) являются формами медиопассива, унаследованными из индоевропейского «северной ветвью индоевропейских языков» (германские, балтийские, славянские), в то время как все другие индоевропейские этот тип глаголов потеряли.

Если так, то метатонию в этих глаголах могли вызывать именно медиопассивные окончания. Можно предположить, что двойственность поведения балто-славянских презентных окончаний 1 и 3 лица единственного числа – в сочетании с рецессивными акутовыми глагольными корнями они в одних случаях давали формы *-enclīnomēna*, а в других вызывали метатонию, приводящую к колонной баритонезе в парадигме (см. Николаев 1989: 80–84; Дыбо 2009: 25–32) – связана именно с различным их происхождением, от активных vs медиопассивных индоевропейских окончаний. Медиопассивные окончания, будучи сильными (доминантными; это показывает древнеиндийский материал), несли на себе высокий тон, и предыдущая рецессивная морфема (корень) становилась вторично доминантной по обычному правилу. Этот процесс можно, видимо, относить еще на уровень праиндоевропейского единства.

Вероятно, в таком случае любые баритонированные на балтославянском уровне глаголы, имеющие окситонированные параллели в южных индоевропейских языках, также можно трактовать как получившие вторичную доминантность медиопассивы, и их связь с соответствующими аористами вряд ли нуждается в какой-либо аналогической поддержке соответствующих *-nŕ*-глаголов, которую предполагал Кох.

ЛИТЕРАТУРА

- Апост. – Старосербская рукопись начала XV в. «Апостол и въскресни евангелия» // НБКМ № 889 (по Цонеу).
- Влајић-Поповић 1992 – *Влајић-Поповић Јасна*. Словенска етимологија // Јужнословенски Филолог. Београд, 1992. Књ. XLVIII. С. 187–189.
- Г. пс. – Годуновская псалтирь; Псалтирь с толкованиями, 1594–1600 гг. // РГБ, ф. 173. I, № 70.
- Дыбо 1961 – *Дыбо В. А.* Ударение славянского глагола и формы старославянского аориста // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. М., 1961. № 30. С. 33–38
- Дыбо 2000 – *Дыбо В. А.* Из балто-славянской акцентологии. Проблема закона Фортунатова и поправка к закону Ф. де Соссюра // Балто-славянские исследования. 1998–1999. Вып. XIV. М., 2000. С. 27–82.
- Дыбо 2000а – *Дыбо В. А.* Морфонологизированные парадигматические акцентные системы. Типология и генезис. М., 2000. Т. I.
- Дыбо 2009 – *Дыбо В. А.* Система порождения акцентных типов производных в балто-славянском праязыке и балто-славянская метатония // Вопросы языкового родства. 2009. № 2. С. 25–64.
- Дыбо 2019 – *Дыбо В. А.* Еще раз о праиндоевропейском характере двух праславянских акцентных парадигм глагола // Славянское и балканское языкознание: Палеославистика – 2. М., 2019. С. 56–123.
- ЕСУМ – Етимологічний словник української мови / Редкол. О. С. Мельничук (головний ред.) та ін. Київ, 1982–2012. В 7 т.
- Зализняк 2011 – *Зализняк А. А.* Труды по акцентологии. М., 2011. Т. 2: Древнерусский и старовеликорусский акцентологический словарь-указатель (XIV–XVII вв.).
- Николаев 1989 – *Николаев С. Л.* Балто-славянская акцентуационная система и её индоевропейские истоки // Историческая акцентология и сравнительно-исторический метод. М., 1989. С. 45–109.
- Николаев, Старостин 1982 – *Николаев С. Л., Старостин С. А.* Парадигматические классы индоевропейского глагола // Балто-славянские исследования. 1981. М., 1982.
- Т. пс. – Троицкая псалтирь, посл. четв. XV в. // РГБ, ф. 304. I, № 379.
- Фасмер – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева / Под ред. и с предисловием Б. А. Ларина. М., 1964–1973. Т. I – IV.

- ЭСБМ – Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Выданне працягваецца / Ін-т мовы літ. Мінск, 1978–2010. Т. 1–10.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. М., 1974–2018. Вып. 1–41.
- Aitzetmüller 1978 – *Aitzetmüller R.* Altbulgarische Grammatik als Einführung in die slavische Sprachwissenschaft / *Monumenta linguae Slavicae dialecti veteris.* Freiburg, 1978. Т. XII.
- Berneker – *Berneker E.* Slavisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1924.
- Dybo 2011 – *Dybo V. A.* Balto-slavische Akzentologie und die germanische Konsonantengemination (zur Verteidigung von F. Kluges Theorie) // Sukač R. (ed.). *From Present to Past and Back.* Frankfurt am Main, 2011. S. 23–39.
- Feist – *Feist S.* Vergleichendes Wörterbuch der Gotischen Sprache mit Einschluss des Krimgotischen und sonstiger zerstreuter Überreste des Gotischen. Leiden, 1939.
- Fraenk. – *Fraenkel E.* Litauisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1962–1965. Bd. I–II.
- Gallée – *Tiefenbach H.* Altsächsische Grammatik / *Johan Hendrik Gallée.* Reg. von Johannes Lochner. 3. Aufl. Mit Berichtigungen und Lit.-Nachtr. von Heinrich Tiefenbach Sammlung kurzer Grammatiken germanischer Dialekte : A, Hauptreihe, 6. Niemeyer, Tübingen, 1993.
- Gorbachov 2007 – *Gorbachov Y. V.* Indo-European Origins of Nasal Inchoative Class in Germanic, Baltic and Slavic. A doctoral thesis. Harvard University Cambridge Massachusetts, June, 2007.
- Holthausen AEEW – *Ferdinand H.* Altenglisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1934.
- Jungmann – *Jungmann J.* Slovník česko-němcký. Praha, 1836–1839. Díl. I–V.
- Karulis – *Karulis K.* Latviešu etimoloģijas vārdnīca. Rīga, 2001.
- Koch G. 1991 – *Christoph Koch.* Zur Korrespondenz von Morphologie und Prosodie in slavischen Verbum. См. Влајић-Поповић 1992.
- Kølln 1969 – *Kølln H.* Oppositions of Voice in Greek, Slavic and Baltic. København, 1969
- Kroonen – *Kroonen G.* Etymological Dictionary of Proto-Germanic. Leiden; Boston, 2013.
- LIV2 – Lexikon der indogermanischen Verben: die Wurzeln und ihre Primärstammbildungen. Unter Leitung Helmut Rix und der Mitarbeit vieler anderer bearbeitet von Martin Kümmel, Thomas Zehnder, Reiner Lipp, Brigitte

- Schirmer. Zweite, erweiterte und verbesserte Auflage bearbeitet von Kümmel und Helmut Rix. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2001.
- LKŽ – Lietuvių kalbos žodynas. T. I–XX. (<http://www.lkz.lt/>)
- Mayrhofer – *Mayrhofer M.* Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen (A Concise Etymological Sanskrit Dictionary). Heidelberg, 1956–1976. Bd. I–III.
- Mühl.–Endz. – *Mühlenbachs K.* Latviešu valodas vārdnīca / Rediģējis, papildinājis, turpinājis J. Endzelīns. Sēj. I–IV. ~ *K. Mühlenbach.* Lettisch-deutsches Wörterbuch / Redigiert, ergänzt und fortgesetzt von J. Endzelin. Rīgā, 1923–1932. Bd. I–IV.
- Orel – *Orel V.* A Handbook of Germanic Etymology. Leiden; Boston, 2003.
- Pok. – *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1949–1959.
- RV – Ригведа: Мандалы. I–IV / Изд. подгот. Т. Я. Елизаренкова. М., 1989.
- Seebold – *Seebold E.* Vergleichendes und etymologisches Wörterbuch der germanischen starken Verben. The Hague; Paris, 1970.
- Sl.prasł. – Słownik prasłowiański. Wrocław etc., 1974–2002. T. 1–8.
- SSJ – Slovník slovenského jazyka. Bratislava: Vydavateľstvo SAV, 1959–1968. Diel. I–VI.
- de Vries – *Vries J., de.* Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1961.
- WH – *Walde A., Hofmann J. B.* Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1930–1956. Bd. I–II.

Vladimir A. Dybo

Institute of Slavic Studies
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Once More about the Morphophonological Structure of the Old Church Slavonic Verb

The section expound on the concept of Proto-Slavic verb accent paradigm system's morphophonological nature. It is shown that the type of Aorist and past-tense passive participles are chosen depending on the accentual characteristics of the stem.

Key-words: Slavic languages, accent paradigms, North Indo-European stress, Indo-European mediopassive.